

Только что приготовленные паровые пирожные из котла пахли ещё ароматнее, чем те, что братья Юй Шаньвэнь и Юй Шанью уносили на продажу. Вторую решётку продали полностью, упаковав в листья, которые принёс Юй Шаньвэнь.

Цяо Юань дал по одному вэню принесшему пользу Юй Шаньвэню, Юй Шанью и сегодня тщательно кормившему кур Лю-гэру. Юй Шанью и Лю-гэр с улыбками приняли, а Юй Шаньвэнь отказывался брать. Цяо Юаню пришлось сказать:

— Это твоя заработная плата, завтра принеси ещё листьев.

Юй Шаньвэнь смущённо кивнул и тоже принял.

Цяо Юань подумал, что он трудился всё утро, а его «фулан» Юй Дамэн ещё не пробовал, поэтому приготовил немного теста:

— Мама, я сделаю ещё, подождём, пока Дамэн... и папа вернутся, и тогда приготовлю на пару!

Линь Цуйфэнь, увидев, что Цяо Юань помнит о Юй Дамэне, разве могла не согласиться:

— Впредь что хочешь есть, то и делай, меня не спрашивай.

Цяо Юань получил право пользования кухней и ещё больше развернулся, мимоходом приготовив им обед, а Линь Цуйфэнь по-прежнему помогала ему на кухне.

— Мама, а как Дамэн с папой обедают в городе?

— Покупают пару паровых булочек или едят миску лапши, как-нибудь перебиваются.

Услышав это, Цяо Юань вспомнил удивительный аппетит Юй Дамэна утром — эта обжора, наверное, вообще не наедается.

— А что Дамэн обычно любит есть?

Линь Цуйфэнь сразу рассмеялась:

— Из моих детей Дамэн самый бесппроблемный, в еде никогда не привередничает, его проще всего прокормить. Но если говорить о самом любимом, то это определённо мясо!

Говоря так, Линь Цуйфэнь тяжело вздохнула:

— Но именно ему с отцом мы больше всего недодали...

Цяо Юань знал, что это, наверное, о том, как отправили тогда четырнадцатилетнего Юй Дамэна на военную службу. Хотя в древности в пятнадцать-шестнадцать уже можно было

жениться, но для Цяо Юаня четырнадцать лет — ещё полурёбенок. Да и на границе было так тяжело, шесть лет... даже не знаешь, как Юй Дамэн это выдержал.

Об этом ему неловко было много говорить, пришлось развеселить Линь Цуйфэнь:

— Мама, тогда вечером поедим мяса!

Сказав это, он ещё потряс только что заработанные восемнадцать вэней и с размахом заявил:
— Я угощаю!

Линь Цуйфэнь мгновенно рассмеялась:

— Твои деньги ещё не успели в руках согреться, как же можно, чтобы ты тратился! Завтра пораньше схожу к мяснику Чжану посмотрю.

Мясник Чжан жил в деревне Сяньхэ, каждый день ещё до рассвета резал свинью, а потом вёз мясо на продажу в город. Но сейчас жаркая погода, мясо плохо хранится, и он резал не каждый день.

Деревня Сяньхэ была сравнительно близко к уездному городу Юньшуй, пешком можно дойти за полчаса*. Но в городе в час суй (19:00-21:00) действовал комендантский час, поэтому Отец Юй и Юй Дамэн, когда не были заняты, обычно возвращались домой в час ю (17:00-19:00), и ужин не нужно было спешно готовить. (п/п: В оригинале «полчаса» («半小時»). Один «半» (шичэнь) равен двум современным часам, соответственно, «полчаса» здесь означает один современный час.)

Цяо Юань сидел под навесом, наслаждаясь прохладой, лениво и очень уютно, совсем без давления от современной быстрой жизни и внутренней конкуренции. Перед сном Цяо Юань подумал, что хорошо бы иметь шезлонг.

А с другой стороны, в кузнице.

Из-за женитьбы Юй Дамэна лавка уже несколько дней не открывалась: дядя Ли с Восточной улицы хотел починить топор, тётя Ван с Западной улицы выдавала дочь замуж и хотела железный котёл в приданое... накопилось немало работы, Отец Юй и Юй Дамэн с утра не сидели без дела.

Эти дяди и тётки поначалу считали Юй Дамэна с его крупным телосложением устрашающим, но, пообщавшись побольше, разобрались в его характере, узнали, что он недавно женился, и стали подшучивать.

— Дамэн, а как твой новый фулан?

— Как-нибудь приведи, показать нам!

— Я сначала хотела тебе своего племянника сосватать, не думала, что ты так быстро женишься!

При упоминании фулана Юй Дамэн начал запинаться:

— Да... да, хороший.

Просто не смотрит на меня! — обиженно подумал Юй Дамэн.

На ужин была тушёная капуста с лапшой фунчоза на свином жиру, густая, с тёмным соусом, даже без мяса очень ароматная.

Отец Юй и Юй Дамэн, только подойдя к въезду в деревню, уже учуяли запах, раздумывая, у кого это мясо так вкусно пахнет. Но чем ближе к своему дому, тем сильнее становился аромат, и шаги их невольно ускорились.

— Мама, брат Юань, папа и третий брат вернулись!

Блюдо уже томилось, не нужно было постоянно стоять у очага. Услышав, что Юй Дамэн вернулся, Цяо Юань тут же взял только что приготовленные паровые пирожные и подошёл к Юй Дамэну:

— Быстро попробуй!

Юй Дамэн, вымыв руки, схватил пирожное и сунул в рот, набив его, проговорил:

— Вкусно!

— Я сегодня ещё на них денег заработал! — восторженно сказал Цяо Юань и вдруг увидел за Юй Дамэном отца Юя. Смущённо тут же протянул корзинку отцу Юю: — Папа, и вы кушайте.

Отец Юй съел кусок пирожного и крайне искренне оценил:

— Вкус и вправду неплохой.

Тем временем Лю-гэр уже начал тараторить, как четвёртый и пятый братья обижали брата Юаня, даже свиней не давали смотреть, как брат Юань любил его, делал вкусные сладости и как в конце концов продал их и заработал денег. Цяо Юань почувствовал себя не на высоте — он восхищался умением Лю-гэра выражать мысли.

Юй Дамэн, услышав это, свирепо взглянул на братьев-близнецов и каждому дал по шлепку:

— Не смейте так вести себя с моим фуланом!

Цяо Юань весело наблюдал за этим представлением со стороны, чувство, что за твоей спиной есть поддержка, действительно неплохое.

Они перебрасывались тихими фразами, рука Юй Дамэна снова потянулась к корзинке, но Цяо Юань слегка шлёпнул его:

— Не ешь, скоро будем ужинать.

— Угу, — сконфуженно отвёл руку Юй Дамэн.

Оба больше не говорили. Цяо Юань поднял голову к небу, слегка голубоватому, с редкими разбросанными облаками, в ушах — звуки клюющих кур, хлопающих крыльев, смешанные с детскими игривыми голосами, рядом сидел его номинальный фулан. У Цяо Юаня возникло чувство нереальности, ему вдруг показалось, что всё это словно во сне.

— Юань-гэр, это блюдо уже можно вынимать?

Вопрос Линь Цуйфэнь вернул Цяо Юаня в реальность, он впопыхах сунул корзинку в руки Юй Дамэна и зашёл на кухню.

Юй Дамэн, глядя на суетящуюся фигуру Цяо Юаня, посмотрел на лежавшие на руках, но уже недоступные для еды паровые пирожные и пробормотал:

— Хорошо иметь фулана.

Небо ещё было светлым, ужин расставили во дворе, вся семья шумно и весело собралась — поистине уютно!

После ужина Отец Юй и Линь Цуйфэнь вместе пошли к подножию горы за дровами, Юй Дамэн суетился, нося воду, а Юй Шаньвэнь, Юй Шанью и Лю-гэр неизвестно где резвились.

В огромном дворе на мгновение остался только Цяо Юань. Промучившись целый день, тело стало липким, и Цяо Юань решил поискать в двух сундуках, что были приданым прежнего Цяо Юаня, комплект одежды, чтобы переодеться и помыться.

Только он не ожидал, что в сундуках лежали два огромных камня.

В эту эпоху было принято богатое приданое: гэры и женщины, выходя замуж, обычно имели в приданое железные изделия, кухонную утварь, постельные принадлежности, обувь, носки, одежду и так далее. Чем больше приданого, тем увереннее чувствовала себя невеста в семье мужа. Хотя он и знал заранее, что тётка прежнего Цяо Юаня не даст хорошего приданого, но так открыто класть камни в сундук — это уже слишком, унижает человека.

Цяо Юань не сдавался, хотел посмотреть и второй сундук снизу, но эти два камня были слишком тяжёлыми, Цяо Юань долго их двигал, но так и не смог сдвинуть, пришлось ждать, пока вернётся Юй Дамэн и поможет.

Во втором сундуке под старой одеждой тоже лежали камни, вся одежда была повседневной прежнего Цяо Юаня. Цяо Юань взял её, примерил — вся до белизны выстиранная, зашитая и заплатанная.

Видно, какую жизнь вёл прежний Цяо Юань все эти годы. Цяо Юаню стало немного грустно, он подумал, что нужно как-нибудь сходить в храм, поставить благовония, попросить, чтобы прежний хозяин в следующей жизни попал в хорошую семью.

Юй Дамэн к этому моменту тоже сообразил, в чём дело, и поспешил сказать:

— Я куплю тебе новую.

Цяо Юань слегка улыбнулся, не раздумывая:

— Зачем зря тратить деньги? Можно и так носить.

Только вот что с чем сочетать из этих вещей, Цяо Юань действительно не мог разобраться и на мгновение запутался.

.....

Юй Дамэн стоял на страже у двери спальни, стоило ему подумать, что фулан сейчас моется внутри, как лицо его пылало от стыда. Малейший шорох из комнаты заставлял его сердце ёкнуть.

Раз Отец Юй был дома, Цяо Юаню, помывшись, уже неловко было выходить, всю уборку делал Юй Дамэн. Мужчина груб, помылся — и ладно.

Когда Юй Дамэн вернулся в комнату, Цяо Юань, в нижнем белье, лениво лежал на кровати, сушил волосы, штанины и рукава были закатаны высоко, будто ему хотелось вообще ничего не носить. Юй Дамэн покраснел, отвел взгляд, опустил голову и честно пошёл стелить свою постель.

Цяо Юань, услышав движение, на этот раз больше не приглашал его на кровать и молча опустил штанины, проявив сдержанность.

Время было ещё раннее, и Цяо Юань пристал к Юй Дамэну с разговорами.

— Я слышал, как остальные дома говорят без акцента, почему ты всегда любишь говорить «я»

(п/п: «□»)?

Юй Дамэн простодушно рассмеялся:

— Потому что в отряде был один парень из Чжунчжоу, он так говорил, я... я («□») со временем от него заразился.

— А где граница? Какая она?

— На северо-западе, зимой очень холодно, весной и осенью сильные ветры.

Цяо Юань продолжил допрашивать:

— А что ты делал на границе?

— Сначала строил городскую стену, распахивал поля, потом началась война, и я пошёл на поле боя. Позже младший генерал, увидев, что я умею чинить железные изделия, велел мне в оружейной мастерской заниматься именно этим.

— Война? — Цяо Юань вскочил с кровати. Из информации, полученной из памяти прежнего Цяо Юаня, он сделал вывод, что жизнь земледельцев в окрестностях деревни Сяньхэ должна быть выше прожиточного минимума, изредка побаловать себя мясом тоже не проблема. Он по наивности думал, что в империи должно быть спокойно, не ожидал, что будут военные действия, и уж тем более не думал, что человек, лично переживший войну, находится прямо перед ним, так близко.

— Угу, — тихо отозвался Юй Дамэн, вспоминая, с негодованием: «Хуские* кочевники на северо-западной границе из года в год совершают набеги, каждый раз, когда урожай созревает, приезжают на больших лошадях грабить, забирают серебро, зерно, увозят женщин и гэров. Они ничем не лучше животных! (п/п: Хуские кочевники (□□, ху жэнь) — историческое обобщённое название различных кочевых народов, живших к северу и западу от Китая.)

В эпоху холодного оружия война — это сплошная рукопашная. Цяо Юань от всего сердца почувствовал леденящий ужас и также испугался за Юй Дамэна.

Юй Дамэн, увидев, что тот побледнел, с досадой подумал, зачем он об этом говорит, пугает Юань-гэра, и поспешил сказать:

— Позапрошлый год мы уже заключили с хускими кочевниками договор о перемирии. Сейчас в мире спокойно, не бойся.

Цяо Юань задал Юй Дамэну ещё несколько вопросов и постепенно успокоился. К счастью, кроме хуских кочевников на границе, мир всё же единый, а если бы жил в эпоху вроде Шестнадцати государств*, с постоянными непрекращающимися войнами, частой сменой правящих династий, тогда бы действительно было полный караул.

Они поговорили и о другом, постепенно голоса стихли, и они погрузились в сон.

(п/п: Шестнадцать государств (十六国) — период в истории Китая (304—439 гг.), характеризовавшийся политической раздробленностью и непрерывными войнами между многочисленными государствами, созданными некитайскими народами на севере Китая).

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272173>